ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук

Коломиец Галины Григорьевны на диссертацию Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Тема диссертационного исследования И.А. Чупровой представляется весьма актуальной и эвристически перспективной, затрагивающей фундаментальную проблематику философии культуры. Автор диссертации справедливо утверждает, что обращение к данной теме в контексте международных отношений приобретает на современном этапе особую значимость, что музыкальная культура влияет на формирование образа той или иной страны на международной арене. В частности, «русская пианистическая школа с этой точки зрения – одно из сокровищ мирового культурного наследия, концентрирующее в себе национальные ценности» и позволяющие «с одной стороны, извлечь пользу» из них в политико-идеологическом ключе при создании положительного образа страны на международной арене; а с другой – пониманием ограниченности утилитарного отношения к ним и стремлением осмыслить их фундаментальные основания» (с.4).

Действительно, в самой музыке есть нечто неизменное и изменяющееся, что было подмечено еще в древности Аристоксеном, учеником Аристотеля. На онтологическом уровне в философском знании музыка есть субстанция, она представляется как Гармония бытия, Вселенский ритм. В идеалистическом представлении русской философии, следующей идеям неоплатонизма, музыка выражает субстанциальное бытие, являясь атрибутом божественной сверхсубстанции. В реалистическом понимании музыки предполагается её физическая сторона, где центром будет акустический консонанс, благозвучие, исток которого в космическом резонансе универсума. Закон «предустановленной гармонии» музыки выражается числовыми пропорциями, нашедшими выражение в соотношениях звуков.

Сущность музыки в философии, рассматривающей предельные основания, видится в духовной основе. По словам А.Ф. Лосева музыка и музыкальное – Голос духовного начала Вселенной. Таким образом, вся история музыки имеет закономерное движение, реализацию «запрограммированного процесса», неразрывно связанного с человеческим сознанием. По смыслу музыка выступает в двух ипостасях: музыка

больше, чем вид искусства и музыка в мире человека, когда она существует в формах музыкального искусства как способ ценностного взаимодействия человека с миром. Это позволяет трактовать роль музыки и конкретно роль русской музыкальной культуры в широком социокультурном пространстве. Поэтому избранный аспект данного диссертационного исследования представляется весьма актуальным, ценным и необходимым в современном глобализирующемся мире.

Заявленные в диссертации цели и задачи выполнены. Методология диссертационной работы соблюдена. Диссертационное исследование имеет четкую, логически выверенную структуру.

Работа Чупровой И.А. обладает теоретической значимостью и научной новизной. Анализ проблемы формирования образа России за рубежом посредством Московской пианистической школы, на примере деятельности от Рахманинова до современных пианистов как представителей России, позволяет раскрыть сущностное, «вечное» содержание музыки, не обязательно связанное со специфической этнической «русскостью» исполнителей или музыкальных произведений.

Автор подчеркивает, что Московская пианистическая школа вышла на мировое признание и тем самым явилась косвенно фактором международного сближения, выступая в качестве мягкой политической силы. Подчеркнем, что автор воскрешает и философски осмысляет забытую миссию музыкантов. Так, в истории русской музыки известны факты дипломатической роли гусляров-баянов, обладающих правом свободного передвижения между военными лагерями. Диссертация И.А. Чупровой дает конкретную возможность убедиться, что традиция философской значимости музыки обращена лицом к философии культуры и ее кардинальным проблемам. В этом видится главная новизна диссертационного исследования И.А. Чупровой.

Автор диссертации хорошо понимает относительную истинность музыкального бытия, поэтому в качестве одного из главных своих научных результатов выдвигает «особую роль модусов музыкального исполнительства в раскрытии «духовной аксиоматики» национальной культуры, своеобразия свойственных ей средств выразительности, передающих общечеловеческие ценности уникальным способом» (С. 7) и приходит к обоснованию выводов «о высокой степени востребованности «русского пианизма» для поддержания положительной динамики восприятия образа России за рубежом» (С. 8). Как видим, на первый план диссертант выдвигает антропологическое и культурно-социальное толкование музыки. Такой подход вполне оправдан, если рассматривать «видимую» сторону музыки и музыкального искусства как феномена культуры. Автор не разграничивает понятия «музыка» и «музыкальное искусство»,

рассматривая их как взаимозаменяемые, что в контексте межкультурных коммуникаций, а именно это было главной задачей автора, правомерно. Однако, как мне представляется усиление концепта «универсального», т.е. субстанциального начала музыки обогатило бы исследование. В сущности самой музыки выделение ядра «неизменного» как раз способствует всепроникающему ее воздействию в разных странах, когда музыка разных наций (государств) и этносов свободно распространяется и воспринимается всеми.

Соответственно, по законам жанра философской компаративистики автор классически выстраивает структуру диссертации, выделяя две главы, каждая из которых включает по три параграфа.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам диссертационного исследования, где рассматриваются национальная музыкальная культура как выражение культурной формы, понятие «образ страны» в системе философско-культурологических теорий и специфика образа России в «музыкальном измерении».

Во второй главе дана трактовка русской музыкальной культуры в контексте мирового культурного процесса XX-XXI веков, включая осмысление историко-культурных процессов, связанных с деятельностью русских пианистов за рубежом и коммуникативные аспекты музыкально-исполнительского искусства с точки зрения «мягкой силы» в пространстве межкультурного взаимодействия. Такая структура диссертации представляется вполне логичной, соответствующей поставленным целям и задачам исследования, хотя и не исключающей известные повторения и слишком широкую постановку проблемы в названии второй главы.

В диссертации указывается, что Россия испытывала влияние античности и немецкой культуры. Россия – западная страна, такая точка зрения существует. Например, Д.С. Лихачев считает, что Россия «никакая не Евразия», хотя и лежит между Западом и Востоком географически, а «по своей культуре Россия отличается от стран Запада не больше, чем они различаются между собой».

С точки зрения аксиологического подхода автор обратил внимание на диалог между людьми посредством музыкального искусства, а важнее «посыл» произведения к трансцендирующему человеку в момент воздействия, где музыка выступает не средством, а способом взаимодействия на основе ценностных доминант творчества и ценностных центров личности, шире: человек – общество – Универсум. Автор трактует музыку как способ «выражения смыслового уровня культурной формы в рамках национально-культурного типа» (С. 22) и вместе с тем представляет философский подход к музыке, повлиявший на симпатии к данной трактовке музыки в рамках русской культуры и выявившийся в традициях русской пианистической школы.

Далее, в диссертации прослеживается мысль, что музыкальное искусство как плод духовной культуры культивирует человека и общество. Значимость искусства для человека состоит в том, что искусство существует как один из способов выражения духовного опыта человека и интуитивного постижения мира. Действительно, еще Фридрих Шлегель как предшественник Гегеля считал, что искусство участвует в процессе эволюции человеческой истории. При этом ценно обращение автора к философской мысли о музыке Лосева, Лейбница, Гегеля, Шеллинга (с.26-31, др.) Вместе с тем, упускается мысль Гегеля о самодостаточности искусства, которое имеет цель в самом себе и упускается главное в исследовании музыки А.Ф. Лосевым: концепт субстанциального бытия. В то время как именно присутствие в музыкальном произведении субстанциального ядра интуитивно схватывается мышлением разных народов, тем самым составляя онтологическую основу использования политического инструмента «мягкой силы».

Сравнивая понятия имидж и образ, автор справедливо указывает на значимость образа. Действительно имидж, создавая некий символический образ, преследует задачу позиционирования чего-либо или кого-то с целью достижения определенных интересов, имидж – это понятие современных технологий манипулирования, в то время как образ является философским понятием, что обозначает связь «невыразимого и выразимого». Рассмотрение специфики образа России с позиции идентификационных механизмов внутреннего и внешнего плана заслуживает одобрения. Отмечена «амбивалентность тенденций архаизации / модернизации» *как* проявление горизонта образа России. В качестве общечеловеческих ценностей автор опирается на триаду метафизических сущностей «красота-добро-истина», обозначенных еще с античной философии, определяет связь пространственно-временных координат в историко-культурном смысле (С. 84).

Характеристика русской фортепианной школы начинается с пианизма Антона Григорьевича Рубинштейна, основателя Петербургской консерватории, чья исполнительская манера, как пишет автор, определила дальнейшее развитие отечественных традиций как «*единство эмоционального и интеллектуального*» (С. 92). Однако автор указывает, что «московская пианистическая школа, будучи частью русской национальной музыкальной традиции, имеет определенную привязку к русским традициям и культуре, к национальному пониманию ценностей». Возникает вопрос: а Петербургская и в чем разница русского пианизма этих двух школ? Автор не дает разъяснения сравнительной характеристики. В то же время, можно отметить, что задачи

диссертанта выполнены шире, не только московская школа в поле зрения, приводится и петербургская (С. 116). Рассмотрены педагогическая и концертная деятельности.

В работе убедительно прослеживается особенность русского пианизма с разных точек зрения, а именно: технической, психологической, онтологической, позволяющей выразить смыслы человеческого существования (С. 95). Отмечу современный подход в указании на «уникальную духовно-телесную практику исполнения музыкального произведения». Это как раз то, что свойственно и Востоку и Западу, что является всеобщей ценностью музыкальной практики. Причем на Востоке с древности звукоизвлечение связывали с теорией космического резонанса, резонирует и тело и дух, человек как целостное антропо-социальное существо. Достаточно подробно автор приводит рассуждения о роли телесности, ее значимости для духовного восприятия, ссылаясь на Мерло-Понти. Действительно, эстетическое, без которого невозможно музыкальное искусство, культура, не сводится к чувственному переживанию форм бытия, и, по словам Канта, эстетическое суждение вкуса является показателем разумной чувственности. Музыкально-эстетическое восприятие и представление произведений «русским пианизмом» есть интеллектуальное занятие. И совершенно верно подмечено автором, что в таких случаях «национальное становится мировым, сохранив при этом свою специфику, и благодаря этой специфике раскрывает потенциал национально-культурных оснований» (С. 101). Дополню: произведение искусства, созданное национальным композитором или исполнителем, стремится стать транснациональным.

Достоверность и обоснованность диссертации являются результатом освоения широкого круга источников, комментаторской и научно-исследовательской литературы. С точки зрения практической значимости работы, следует отметить, что положения и выводы диссертации могут послужить основой дальнейших исследований в области философии культуры. Материал диссертации может быть использован в общих и специальных лекционных курсах по философии культуры, философской антропологии, культурологии, искусствознанию.

Работа прошла необходимую апробацию на международных и всероссийских конгрессах и конференциях. По теме диссертации опубликовано 13 статей, в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования Чупровой И.А., оно несвободно от ряда спорных, дискуссионных моментов и недоработок.

Во-первых, современная философская интерпретация национальной музыкальной культуры как выражения культурной формы, на мой взгляд, требует более широкого подхода, нежели предложено автором диссертации. Не уточнено понятие

«нация» и «национальная музыкальная культура», если речь идет об образе России, согласно теме диссертации. Автор пишет, что «современность» требует от философа культуры рассматривать вопрос о музыкальной культуре, не упуская из виду тему национального «культурного кода» (С. 16) и «национальную ментальность» (С. 17). Однако в современном философском знании есть два прочтения нации. С одной стороны - концепция этнокультурной нации, и с другой - концепция гражданской нации, т.е. речь идет об осознании принадлежности какого-либо лица к определенному социально-политическому сообществу, которое принимается как свое. И в одном, и в другом случае национальное самосознание фундирует чувство собственного достоинства. Национальная идентичность представляет собой глубоко укорененную структуру личности, обусловленную не только биосоциокультурными факторами, но и модифицированную вторичными надэтническими, социополитическими условиями жизненного мира. Говоря об образе России, автор придерживается этнической точки зрения, имея в виду русский этнос, так как это трактуется обычно в искусствоведении. Однако, требует уточнения представление национальной культуры России как русской, основанной на русской идеи, адекватной российской идеи, носителями которой выступали представители разных народов, исторически и территориально связанных с судьбой России, т.е так, как это трактуется в современной философии (В.С. Степин, А.А. Гусейнов, М.А. Маслин, др.).Таким образом, в работе смешиваются понятия «русский пианизм» и «особенности русской музыки» (С. 62-63), под «русской пианистической школой» понимается русская национальная музыка со всеми ее ритмическими, ладовыми, интонационными особенностями, в то время как «русская пианистическая школа» играет всё, и Шопен, Бетховена тоже; к представителям «русского пианизма» относятся музыканты нерусского происхождения, такие как Ашкенази или Рихтер.

Во-вторых, в работе остается открытым вопрос: каким образом «мягкая сила» фортепианного искусства влияет в наше время как на Запад, так и на Восток. Автору следовало бы подробнее остановится на характеристике конкретных событий именно с точки зрения данного понятия, заявленного в качестве одного из ключевых понятий диссертации.

В-третьих, автор указывает на «парадокс востребованности искусства (и шире – культуры) в качестве инструмента политики – и принципиальной неутилитарности искусства как такового» (с.15). На мой взгляд, «парадокс» объясняется эстетической функцией искусства. Общество использует суггестивную силу музыкального искусства благодаря его эстетической сущности, использует в утилитарных, практических, социальных целях, придавая искусству разные внеэстетические роли и функции в

ценностном взаимодействии. В этой связи неоправданным считаю применение к искусству таких терминов, как «трансляция», «транслировать», «транслирующий» (С. 84, 94, 113, 136). Понимание искусства - сложная проблема современности, искусство далеко не всегда транслирует черты национального характера, и вообще не занято транслированием, особенно искусство XX-XXI вв. Искусство, по словам М.С. Кагана, есть способ духовно-практического освоения действительности, а не отражение общественного сознания. Как раз современное искусство своим освоением действительности свободно вписывается в глобализирующееся пространство.

В-четвертых, недооцененной автором осталась «идеологическая функция музыки», которая, на мой взгляд, соответствует теме диссертации. Известно, что эта функция выражается двояко: она основана, с одной стороны, на способности музыки выражать идеологию, с другой стороны – это функция идеологического воздействия. Идеологическое воздействие музыки трактуется достаточно широко: и как воздействие идей, и как воздействие в духе определенной идеологии, в духе определенной системы политической, нравственной, эстетической и других ценностей, путем формирования общественного настроения, социальных эмоций. В диссертации справедливо отмечено то, что искусство идеологически используется, ангажируется – это верно, но снята идеологическая, суггестивная, внушающая функция социальной и политической направленности при рассмотрении пианистической школы.

В-пятых, рассматривая «образ страны» в системе философско-культурологических теорий диссертант пишет: «С философской точки зрения образ есть единство чувственного и рационального» (С. 46). Однако нет ссылки, откуда такое понятие? Не ясно, с кем ведется полемика в «преувеличение роли рациональной компоненты» или чувственной, на чей научный авторитет ссылается автор или имеется в виду массовое суждение? Также не понятно, на каком основании автор пишет, что в искусствознании пианизм нередко «изучается преимущественно с точки зрения технических особенностей исполнения, – что само по себе не вредно, хотя и весьма односторонне» (С. 93)? На мой взгляд, это не так. К тому же «технэ» и есть искусство (с античности, в широком смысле, где важно мастерство, важно, что и как сделано). В пианистическом искусстве, «что» и «как» неразрывно. При этом автор осознает, что «среди многих задач русской фортепианной исполнительской и педагогической культуры присутствует «поэтизация пианистических технологий, поиск идейно-образных соответствий», одновременное переживание и осмысление воплощаемых в музыке образов.

В-шестых, в диссертации порой снижается строгость научного языка (С. 134-136, 143); содержатся неточности словоупотребления. Неудачным с моей точки зрения является выражение: «пианизм как целостное единство противоречивых составляющих – «духа» и «буквы», формы и содержания» (С. 94). В философии форма и содержание никогда не рассматривались в отрыве, форма – это и есть само произведение как целое, содержательное с организацией всех составляющих компонентов, форма, равная содержанию и есть дух, эйдос, форм-идея – таково понимание формы сложилось в философии, начиная с Аристотеля.

Небольшое уточнение к С. 143. Верно, что «невербальный язык музыки способен больше «сказать» и больше осознать… Разница музыкального мышления …может выступать не только фактором, усложняющим взаимопонимание, но может также усиливать эффект взаимной привлекательности в силу необычности звучания». Однако дело не только в самом языке музыке (кстати, любой вид искусства несет в себе множество смыслов, прочтений, интерпретаций). Дело в другом, в том, что репертуар и качество исполнительской и педагогической деятельности русской пианистической школы – это классика высочайшего образца (от Баха, Моцарта, Бетховена до Чайковского), всеобщая по признанию музыка, которая в своем существовании получила статус «транснациональной», эстетически совершенной для всех. Русский пианизм приближает к совершенному, исполняя всеобще признанное. И в частности, не столько национально-этническим колоритом привлекает высокая культура «русского пианизма», сколько школой мастерства и русскими гениями.

Высказанные замечания не снижают общей положительной и высокой оценки диссертации. Диссертация И.А. Чупровой является завершенным самостоятельным исследованием, полностью соответствующей критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. №748 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней». Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры; ее теоретические положения могут квалифицироваться как научное достижение. Основные положения и выводы диссертации носят обоснованный характер и отличаются новизной. Диссертация имеет не только научное, но и практическое значение. Автореферат и научные публикации соискателя отражают содержание представленной работы.

Диссертация Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической

школы)» выполнена на высоком научном уровне, а ее автор – Чупрова Ирина Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
специальность: 09.00.04 – эстетика
_____Коломиец Галина Григорьевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
«Оренбургский государственный университет»

Юридический адрес: г. Оренбург, проспект Победы, 13
Почтовый адрес: 460018, г. Оренбург, проспект Победы, 13
Телефон (факс): 8 (3532) 37-25-74
E-mail: fila@mail.osu.ru

1 ноября 2017.

Подпись Коломиец Г. Г. заверяю:
Гл. уч. секретарь - нач. отд. делопроизводства
А. П. Фот